

Вернувшись в комнату, Тан Буфань опустился на диван. На душе было как-то неопределенно — ни радости, ни грусти. Откинувшись на мягкую спинку и положив руки на широкие подлокотники, он задумчиво уставился в одну точку.

Лу И сбросил военный китель, подошел к нему и опустился на корточки. Он осторожно приподнял ноги Тан Буфана и принялся разувать его.

Они долго бродили по побережью. Буфань, послушно позируя для снимков, то и дело ложился прямо на песчаные дюны, отчего его обувь, носки и подол брюк теперь были сплошь усыпаны мелкими песчинками.

Усталость брала свое, и Тан Буфань лишь безучастно сидел на месте, позволяя юноше возиться со своими ногами.

Освободив ступни Буфана от обуви, Лу И несмело поднял на него взгляд, в котором сквозило беспокойство.

— Ты ведь не хочешь лететь в Западную Федерацию, — произнес Лу И. Это был не вопрос, а констатация факта.

Он по-прежнему стоял перед Буфанем на одном колене. Тот посмотрел на него сверху вниз, уклоняясь от прямого ответа:

— А когда ты оставишь меня там... ты вернешься?

Лу И на мгновение замялся, а затем едва заметно кивнул.

И дело было не только в поисках Зеро. Едва ему исполнилось восемнадцать и позади осталась военная академия, как пришел черед возглавить боевые отряды. Ему предстояло закалить характер в походах, чтобы стать настоящим командиром. Этим путем некогда прошел его отец, Ханс, прошел Андерсон, прошел Го Шэнь. Впереди ждали новые звания, генеральские погоны или, возможно, бразды правления всей Федерацией.

— Мне уже восемнадцать, Учитель, — Лу И притянул губами к колену Тан Буфана, а затем уложил голову на его бедра и заглянул снизу вверх в его глаза. — В семнадцать лет я сбежал. Но Андерсон прав: у таких, как я, не бывает настоящей свободы. Защищать Федерацию — мой долг, предначертанный с самого рождения.

Коротко поцеловав бедро Буфана, юноша заговорил вновь, и его глаза слегка покраснели:

— Я бесконечно благодарен тебе за этот год перед моим совершеннолетием. Ты подарил мне свободу, легкую, как дуновение ветра. До встречи с тобой я брел во тьме, не зная пути. Мне хотелось лишь одного — увидеть Восток. Но что потом? Вернуться домой или остаться? Я

метался и думал, что мне понадобятся годы, чтобы принять решение. Но судьба оказалась ко мне щедра. Я встретил тебя...

Лу И снова взгляделся в лицо Тан Буфаня:

— С тобой я наконец обрел покой. Теперь, просыпаясь по утрам, я вижу не бескрайнее холодное небо над дикой пустошью, а твое лицо. Прежде я и думать не хотел о браке. Зачем заводить семью и детей в таком жестоком, разрушенном мире? В этом не было смысла. Но когда я осознал, что хочу провести с тобой всю жизнь, до меня вдруг дошло... Вот оно что. Вот почему люди так стремятся обрести свой очаг.

У Тан Буфаня тоже защемило в груди, глаза предательски заблестели от слез. Он мягко положил ладонь на непослушные вихры Лу И.

— Тогда не расставайся со мной.

Буфань коснулся рукой своего живота:

— Понимаю, сейчас всё слишком сложно, и ты переживаешь за меня. Но я могу просто не выходить наружу, оставаться на борту этого корабля. Здесь мне ничего не грозит. Я буду каждый день ждать твоего возвращения...

— Исключено, — хрипло перебил Лу И. — Это боевой корабль.

Он указал на панорамное смотровое стекло:

— Ты думаешь, я позволю этой хрупкой преграде отделять тебя от опасностей космоса и войны?

Тан Буфань промолчал. Лу И поднялся и крепко, до легкого хруста, обнял его, прижимая к своей сильной груди.

— Западная Федерация — самое безопасное место на Земле. Она далеко от зоны конфликтов, и там полно верных мне звероловцев. Я хочу, чтобы ты провел там все время до родов.

Буфань в смятении прикусил губу:

— А что... если генетический тест окажется плохим?

Лу И отстранился и пристально, глядя глаза в глаза, серьезно ответил:

— Неважно, родится этот ребенок или нет. Моя главная забота — твоя жизнь и безопасность. А он — лишь на втором месте.

Тан Буфань молча опустил голову. Тогда Лу И бережно обхватил ладонями его лицо, заставляя посмотреть на себя.

— Договорились?

Встретившись с ним взглядом и заметив в глазах юноши немую мольбу, Буфань после долгого молчания едва заметно кивнул:

— Хорошо.

Лу И с облегчением выдохнул. Часы показывали глубокую ночь, поэтому он без лишних слов подхватил Буфania на руки прямо с дивана.

— Пойдем, помогу тебе искупаться.

Они уже предавались любовным утехам в ванной комнате, так что лишней стыдливости между ними не осталось. И все же Тан Буфань чувствовал душевную тяжесть, мешавшую ему расслабиться.

— Твой отец... какой он? — негромко спросил он, уткнувшись в плечо Лу И.

— Довольно холодный человек. Мы почти не разговариваем, так что тебе тоже необязательно искать с ним близкого общения.

Тан Буфань лишь безмолвно покачал головой на столь странный совет.

Они заснули в объятиях друг друга. В эту ночь Лу И спал на удивление спокойно, стараясь не ворочаться. Лишь изредка его ладонь во сне натыкалась на живот Буфania — тогда юноша мгновенно просыпался, бережно поглаживал любимого по руке и аккуратно убирал ладонь в сторону.

Мысли роились в голове Тан Буфania, не давая сомкнуть глаз. Одолеть бессонницу удалось лишь под утро, часа в четыре. А разбудил его тяжелый гул запускаемых двигателей летательного аппарата.

Резко распахнув глаза, он сел в постели. Место рядом давно остыло, а сквозь щель в плотных светонепроницаемых шторах пробивался бледный рассветный луч.

Буфань торопливо соскочил на пол и подбежал к изогнутому панорамному стеклу. Раздвинув портьеры, он убедился: корабль уже поднимался в воздух. На посадочной площадке внизу выстроились стройные ряды солдат Восточной Федерации. В самом начале провожающих стояли министр иностранных дел Пэй Чжишу и Го Шэнь.

Чуть поодаль, позади строя военных, он разглядел Хэ Синя, Хэ Юня и Вань Имина. Задрав головы, они во все глаза провожали взглядом взлетающий исполинский силуэт.

"Боже, я все-таки проспал..."

Буфань раздосадованно потер виски — от бессонной ночи голова неприятно гудела.

— Братец Кай, почему ты меня не разбудил? — обратился он к своему личному искусственному интеллекту.

— Мы с Лу И сочли, что здоровый сон сейчас для тебя важнее всего, — мягкий мужской голос ИИ раздался из скрытых в стенах динамиков.

— Но я должен был спуститься и попрощаться, — с сожалением вздохнул Буфань.

— Сяо Тан, транспортное сообщение между регионами постепенно восстанавливается. Уверен, вы еще увидите.

Поразмыслив, он согласился с доводами ИИ. Теперь, когда в распоряжении звероловцев появились столь скоростные летательные машины, перелет через всю Евразию занимал меньше суток. Эта мысль немного успокоила его.

— Сколько лететь до Западной Федерации? — вновь поинтересовался Тан Буфань.

— Примерно пять часов. Твое самочувствие все еще оставляет желать лучшего, поэтому настоятельно рекомендую поспать еще часика три. Я разбужу тебя за два часа до прибытия, чтобы ты успел собраться.

Немного поколебавшись, Буфань признал правоту компьютера. Предстать перед семьей Лу И в столь изможденном виде было бы худшим решением. Он бросил прощальный взгляд на стремительно уменьшающийся внизу город Тай, плотно задернул шторы и вернулся в теплую постель.

Дополнительные три часа сна сотворили чудо — голова прояснилась, вернулись силы. Лу И к этому времени уже тихо сидел в комнате на диване, сосредоточенно изучая данные на полупрозрачной голограмме.

Чтобы не тревожить сон супруга, юноша убавил яркость проекции до минимума. И все же Буфань успел разглядеть чертеж какой-то сложной крупной детали. Стоило ему зашевелиться, как Лу И небрежным взмахом руки свернул виртуальный экран.

— Проснулся?

— Если бы проспал дольше, то точно опоздал бы собраться, — Тан Буфань откинул одеяло и поднялся.

Он подошел к панорамному окну и раздвинул портьеры. Буфань ожидал увидеть бесконечные облака, простирающиеся до самого горизонта, но за стеклом его встретила завораживающая картина: безжизненная чернота открытого космоса, в которой неспешно проплывали изувеченные обломки мертвых спутников.

От неожиданности у Тан Буфania перехватило дыхание, и он невольно округлил глаза.

Лу И бесшумно подошел со спины. Его сильные объятия и тепловое присутствие помогли Буфаню успокоить бешено колотящееся сердце, хотя он все еще заворуженно созерцал космическую бездну.

— Мы идем по суборбитальной траектории, — тихо объяснил юноша. — На границе между Восточной и Западной Федерациями скопились плотные облака с высокой концентрацией разъедающей химии. Чтобы обойти опасную зону, пришлось набрать высоту. Заодно решили проверить состояние орбиты.

Он указал сквозь стекло на плывущие мимо металлические обломки:

— Сейчас у Федерации не хватает ресурсов на это, но в будущем расчистка орбитального мусора станет приоритетом. Нам нужно вернуть ценные металлы и освободить место для запуска новых спутников связи.

Буфань понимающе кивнул. Лишь сейчас он сообразил, что загадочная деталь на голограмме Лу И была частью космического аппарата.

— И за этот проект тоже отвечаешь ты? — нахмурился он, поражаясь колоссальному грузу ответственности, лежащему на плечах юноши.

— Ключевые решения принимаю я. Разумеется, за техническую часть отвечают другие люди, но мне необходимо понимать общую картину, — ответил Лу И.

Такая рутина давно стала для него привычной: министерства ежедневно заваливали его отчетами, он совещался с экспертами, взвешивал возможности казны и распределял бюджетное финансирование. Ноша была невероятно тяжелой. Малейший просчет в

планировании мог пустить под откос развитие всей Федерации. Стоило одобрить сомнительный проект — и на тебя сразу же обрушатся с лавиной критики язвительные политики и недовольные граждане в сети. Порой, глядя на горы скопившихся на столе папок, Лу И ловил себя на малодушном желании просто сжечь их дотла.

— Я хочу, чтобы Федерация двигалась вперед. Но принимать безошибочные решения невозможно, как и идеально распределить каждый собранный цент налогов, — Лу И редко жаловался на судьбу, но перед Тан Буфанем мог обнажить душу.

— Звучит просто ужасно, — Буфань развернулся и с нежностью коснулся ладонью щеки своего возлюбленного. — Я ведь прекрасно тебя понимаю. Когда я руководил классом из пары десятков учеников, голова шла кругом: нужно было ладить с детьми, их родителями, администрацией школы... А у тебя на плечах судьба целого государства.

Он тепло улыбнулся и добавил:

— Ты невероятный.

Лу И смущенно покраснел. Он всего лишь хотел немного ласки и поддержки, но неожиданная искренняя похвала польстила его самолюбию. На губах юноши заиграла застенчивая улыбка.

— Ну что ты... У меня ведь отличные помощники.

Буфань, спохватившись, что до сих пор стоит в пижаме, решил больше не задерживаться. Он приподнялся на цыпочки и нежно поцеловал юношу в щеку.

— Теперь у тебя есть я, — тихо произнес он, бережно поправил воротничок его парадного мундира и скрылся за дверью ванной комнаты.

Прикоснувшись пальцами к поцелованному месту, Лу И расплылся в счастливой улыбке. Он еще долго провожал взглядом запертую дверь ванной, после чего в приподнятом настроении вернулся на диван. Чертежи космического мусора и сухие отчеты подчиненных больше не казались скучными. В душе вспыхнул мощный прилив вдохновения.

Выйдя из душа, Тан Буфань достал из гардероба строгий черный костюм классического кроя и обратился к Лу И, чтобы тот оценил его внешний вид.

— Учитель, тебе очень пошли бы традиционные китайские одежды, — искренне предложил Лу И.

По его мнению, классический костюм-тройка лишь сковывал Буфаня. С его утонченными чертами лица, яркими выразительными глазами и благородной осанкой свободные шелковые халаты, расшитые золотыми нитями, смотрелись бы куда органичнее. На такой образ Лу И мог

любоваться вечно.

— Ну какая сейчас традиционная одежда? — мягко возразил Буфань. — В усадьбе семьи Го это выглядело уместно, ведь даже слуги там носили традиционную форму — сохранялся общий антураж. Но представь, как дико я буду смотреться в таком наряде на улицах Запада!

Настаивать Лу И не стал, решив отложить эту затею до лучших времен — когда супруг освоится на новом месте, его можно будет уговорить примерить шелковый наряд.

В вопросах стиля от юноши было мало толку: на любые примерки он лишь восторженно твердил: «Превосходно!» В итоге Тан Буфаню пришлось самостоятельно подбирать галстук и туфли. На все сборы ушел целый час.

До прибытия оставалось еще немного времени, когда Тан Буфань в сопровождении Лу И спустился в просторный холл нижней палубы. Там он встретил невозмутимого Фика — они вместе с Бреном сопровождали молодого командующего на Запад. Третий их спутник, ведущий ученый Сирис, остался на Востоке, чтобы курировать совместные научно-технические проекты двух Федераций.

Старый Брен сейчас нес вахту в рубке управления. Он частенько ворчал, что Лу И ходит за своим Учителем как привязанный, однако, принимая во внимание скорую разлуку и деликатное положение Буфаня, старик не стал донимать влюбленных служебными обязанностями и молча взял пилотирование на себя.

Не обнаружив среди присутствующих Андерсона, Буфань удивленно приподнял брови:

— А где Андерсон? Надеюсь, он не сбежал?

— Нет, что ты. Я приказал ему заняться твоей личной охраной, — Лу И прекрасно понимал тревогу партнера. — Скорее всего, он пока у себя в каюте.

Из-за мрачных теней прошлого репутация Андерсона висела на волоске. Даже несмотря на готовность Лу И оказать ему поддержку, злые языки не упускали возможности бросить в его сторону обвинения. Внешне он казался абсолютно равнодушным к чужим пересудам, но разве можно оставаться по-настоящему безучастным к общественному презрению?

Буфань все еще хмурился:

— Поставил его моей охраной? Хочешь сказать, он останется со мной в Западной Федерации? Но ведь тебе нужно взять его с собой на боевые задания!

Чтобы вернуть доброе имя и законный статус командира, Андерсону требовались реальные, неоспоримые воинские заслуги.

Лу И и сам прекрасно это понимал. На душе у него скребли кошки: с одной стороны, долг требовал взять опытного офицера с собой на передовую, с другой — сердце успокаивалось лишь от мысли, что рядом с Буфанем будет преданный защитник.

— Мы говорили на эту тему, — тихо ответил Лу И. — Он наотрез отказался возвращаться на командный пост.

На самом деле ответ Андерсона был куда резче и грубее.

— С меня хватит батрачить на твою семейку, тошно уже, — процедил он тогда, смерив Лу И холодным взглядом. — Я согласен оберегать этого парня только по одной причине: когда-то я сам довел его до края. Считаю, это мой долг чести. И ничего больше.

Однако Лу И понимал, что истинные мотивы Андерсона крылись гораздо глубже.

— Вот как... — Буфань задумчиво опустил взгляд и тихо вздохнул.

Если таково истинное желание Андерсона, то не имело смысла принуждать его. Жизнь свободного человека, не обремененного кандалами долга, по-своему прекрасна.

"И все же восстановить его честное имя необходимо..."

Тан Буфань посмотрел в иллюминатор, за которым космический пейзаж медленно сменялся верхними слоями атмосферы. Тревога вновь закралась в его сердце.

"Отец Лу И... Ханс. Как мне себя вести при встрече с ним?"

В просторном светлом зале раздался ровный, убаюкивающий голос Ивлин:

— Корабль вошел в воздушное пространство Западной Федерации. Расчетное время до посадки в Туманном городе — двадцать минут. Просьба всему экипажу и пассажирам подготовиться к прибытию.

<http://bllate.org/book/19039/2003769>